

И. К. Петрович

Законотворческая деятельность депутатов от либеральных политических партий по религиозному вопросу в Государственной думе Российской империи (1906–1917 гг.)

УДК 342.537(470)°1906/1917°+271.2(09)
DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_474

Аннотация: Проблемы отношений Православной Церкви и других религиозных организаций с государством, а также определения их места и роли в политической системе империи являлись одними из наиболее актуальных, существовавших в России начала XX в. Цель данной статьи – провести обзор законотворческой деятельности представителей Конституционно-демократической партии, «Союза 17 октября» и других либеральных организаций в Государственной думе Российской империи, ставящей целью преобразование отношений государства и церковных организаций. Автор применял в работе проблемно-хронологический, историко-ретроспективный и историко-сравнительный методы исследования. Тема статьи актуальна в настоящее время в связи с недостаточной изученностью законотворческой деятельности депутатов Государственной думы Российской империи от либеральных партий по вопросам, связанным с государственно-конфессиональными отношениями, в отечественной и зарубежной историографии. Автор приходит к выводу, что наибольший интерес у депутатов-либералов вызывали проблемы свободы вероисповедания, роли и места других религиозных организаций в общественно-политической жизни государства, в то время как вопросы, связанные с проведением структурных реформ в системе взаимоотношений Русской Православной Церкви и государственно-общественных институтов, практически не рассматривались в рамках работы законодательных органов Российской империи до февраля 1917 г.

Ключевые слова: либерализм, Государственная дума, политические партии, религиозный вопрос, государственно-конфессиональные отношения, законотворчество.

Об авторе: **Игорь Константинович Петрович**

Аспирант исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, кафедра истории общественных движений и политических партий.

E-mail: igor-petrovich-1995@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1242-6845>

Ссылка на статью: Петрович И. К. Законотворческая деятельность депутатов от либеральных политических партий по религиозному вопросу в Государственной думе Российской империи (1906–1917 гг.) // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 474–482.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Igor K. Petrovich

**Legislative Activity of Deputies
from Liberal Political Parties
on Religious Issues in the State Duma
of the Russian Empire (1906–1917)**

UDC 342.537(470)"1906/1917"+271.2(09)

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_474

Abstract: The problems of the relationship of the Orthodox Church and other religious organizations with the state, as well as the determination of their place and role in the political system of the empire, were among the most urgent in Russia at the beginning of the 20th century. The purpose of the article is to review the legislative activities of representatives of the Constitutional Democratic Party, the "Union of October 17", and other liberal organizations in the State Duma of the Russian Empire, which aims to transform the relations between the state and church organizations. When writing the article, the author used problem-chronological, historical-retrospective and historical-comparative research methods. The topic of the article is currently relevant due to insufficient study of the legislative activities of the deputies of the State Duma of the Russian Empire from liberal parties on issues related to state-confessional relations in domestic and foreign historiography. In the article, the author comes to the conclusion that the greatest interest among the liberal deputies was caused by the problems of freedom of religion, the role and place of other religious organizations in the social and political life of the state, while issues related to structural reforms in the system of relations between the Russian Orthodox Church and state and public institutions were practically not considered within the framework of the work of the legislative bodies of the Russian Empire until February 1917.

Keywords: Liberalism, State Duma, political parties, religious issues, state-confessional relations, lawmaking.

About the author: Igor Konstaninovich Petrovich

Post-graduate Student at the Faculty of History, M.V. Lomonosov Moscow State University, Department of the History of Social Movements and Political Parties.

E-mail: igor-petrovich-1995@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1242-6845>

Article link: Petrovich I. K. Legislative Activity of Deputies from Liberal Political Parties on Religious Issues in the State Duma of the Russian Empire (1906–1917). *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 474–482.

Введение

Проблема государственно-конфессиональных отношений, роли и места Русской Православной Церкви и других религиозных организаций в политической, культурной и социально-экономической жизни страны являлась одной из важных, рассматриваемых большинством политических партий России начала XX в. с целью проведения преобразований в данном направлении. Представители либерального течения общественной мысли имели собственную ярко выраженную позицию по этому вопросу, различающуюся в зависимости от идеологии объединявшей их организации.

После формирования Государственной думы в рамках ее работы стали рассматриваться вопросы, связанные с государственно-конфессиональными отношениями. Этому во многом способствовало наличие в числе депутатов определенного количества представителей православного духовенства. Некоторые из них сотрудничали с членами либеральных партий (исключением стала I Государственная дума, в которой все ее члены-священнослужители оказывали содействие представителям правых и умеренно правых политических сил). В Государственной думе 2-го созыва из работающих в ней 11 священников и двух епископов три депутата входили в коалицию с кадетами и два — с октябристами, в III Думе девять депутатов-священников поддерживали октябристов и четыре — прогрессистов. В IV Думе сотрудничество либеральных политических партий и представителей Русской Православной Церкви существенно ослабло, о чем свидетельствует принадлежность из духовенства двух депутатов октябристам и двух — прогрессистам [Фёдоров, 2003, 265]. Кроме того, с конца декабря 1913 г. представителям православного духовенства запрещалось принимать участие в деятельности политических партий и движений.

Важным моментом в работе Государственной думы был так называемый вопрос о свободе совести, т. е. о свободе выбора вероисповедания. Кроме того, в работе Государственной думы всех четырех созывов главными проблемами, связанными с государственно-конфессиональными отношениями, считались, прежде всего, положение старообрядцев в Российской империи, место и роль других конфессий в системе религиозных организаций государства, связь образовательной сферы общественной жизни с религиозными объединениями. Вопросы отделения Русской Православной Церкви от государства, изменения статуса Святейшего Синода в системе органов государственной власти, предоставления Церкви самоуправления в то время фактически не поднимались, потому что так называемая симфония политической и духовной власти в России считалась незыблемой, неоспариваемым фактом, несмотря на то, что некоторые депутаты (В. Н. Львов, П. Н. Милюков, С. С. Липягов) периодически обсуждали вопрос о необходимости созыва Поместного церковного Собора с целью отделения Православной Церкви от государства и восстановления патриаршества (Гос. дума, 2-й созыв, 1907, 56). Большинство депутатов, высказывавших подобные мысли, являлись представителями либеральных политических партий.

В I Государственной думе членами кадетской фракции был разработан законопроект «О свободе совести», непосредственно затрагивающий проблему отношения Православной Церкви и государственных институтов России. Его исходной посылкой был провозглашен принцип религиозного самоопределения личности, выраженный в ст. 1, где говорилось, что «использование гражданскими и политическими правами не зависит от вероисповедания, и никто не может быть преследуемым и ограничиваемым в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры» (Осн. пол. о свободе совести, 1907, 11). Вторая статья законопроекта предполагала уравнивание различных вероисповеданий в правах на распространение своих религиозных учений, чем ранее, по мнению кадетов, пользовалась исключительно Православная Церковь. Единственным ограничением в данном плане выступало совершение действий религиозного характера, рассматриваемых в качестве преступных действующим российским законодательством. Кроме того, рассматриваемый законопроект предполагал предоставление каждому гражданину, достигшему 17-летнего возраста, права не только

принадлежать к любой конфессии, но и не ассоциировать себя с какой-либо религией. До наступления полной дееспособности этот вопрос должен был решаться его родителями, при этом мальчикам предписывалось воспитываться в вере отца, девочкам — матери (Осн. пол. о свободе совести, 1907, 11).

Законопроект «О свободе совести», как видим, не предусматривал юридического закрепления отделения Церкви от государства. Его главной целью было достижение равноправия представителей различных религиозных объединений, функционирующих на территории Российской империи.

Данный законопроект обсуждался на 7-м заседании 1-й сессии Государственной думы 1-го созыва 12 мая 1906 г. наряду с законопроектом «О неприкосновенности личности», выдвинутым также кадетской фракцией. Позицию либералов активно поддерживали польские депутаты, а также представители некоторых литовских и белорусских губерний, такие как А. Р. Ледницкий, В. О. Янчевский (Гос. дума, 1-й созыв, 1906, 307, 313). Однако в связи с окончанием времени работы заседания обсуждение данного законопроекта было отложено, в результате чего он не был принят в связи с роспуском Государственной думы 1-го созыва.

Во время работы II Государственной думы инициативу разработки и проектирования законодательных актов, связанных с вопросами конфессионально-общественных отношений, приняло Министерство внутренних дел. Оно внесло девять законопроектов, пояснив, что «все они проникнуты общей идеей свободы совести и что подвергается пересмотру все действующее законодательство с целью его согласования с принципами вероисповедной свободы» (Отношение МВД, 1907). В перечень предварительных нормативно-правовых актов, предложенных МВД для рассмотрения депутатам II Думы и связанных с проблемами свободы вероисповедания и государственно-церковных отношений, вошли следующие законопроекты:

- «О религиозных общинах старообрядцев и отделившихся от Православия сектантов»;
- «Об упорядочении гражданско-правового положения старообрядцев и сектантов, браки которых не занесены в метрические книги»;
- «Об инославных и иноверных религиозных обществах»;
- «О разрешении совершения инославных и иноверных богомолений и сооружения богослужебных зданий»;
- «Об отношении государства к отдельным вероисповеданиям»;
- «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое»;
- «О римско-католических монастырях»;
- «О вызываемых провозглашенной Высочайшим Манифестом 17 октября 1905 г. свободой совести изменениях в области семейственных прав»;
- «Об отмене ограничений, находящихся в зависимости от принадлежности к тому или другому исповеданию» (Законопроекты МВД, 1907, 13).

Данные законопроекты также не были полноценно рассмотрены в связи с краткосрочным периодом работы Государственной думы 2-го созыва. Проблема взаимоотношений институтов государственной власти и Православной Российской Церкви в них практически не рассматривалась [Фирсов, 2002, 50]. Несмотря на то, что во время обоих созывов из числа депутатов создавались специальные комиссии по рассмотрению вопросов, связанных со свободой вероисповедания, на первом месте стояло решение проблемы существования православия и других религий России, их взаимодействия с государством [Пинкевич, 2000, 67].

Данная ситуация, на наш взгляд, характеризовала прочное положение Православной Российской Церкви как ведущей религиозной организации государства, желающей сохранять свое положение в системе общественных и межконфессиональных отношений Российской империи.

Гораздо более плодотворной в рассмотрении вопросов общественно-церковных отношений можно назвать работу либеральных фракций Государственной думы 3-го

и 4-го созывов. Среди «вероисповедных комиссий» III Государственной думы отдельно выделялась комиссия по делам Православной Церкви, состоящая из 33 членов и возглавляемая В. Н. Львовым. В сферу ее компетенции входила задача разработки гражданских реформ, касавшихся Православной Церкви, а также законопроектов, затрагивающих ее права и преимущества.

Помимо вышеназванной, в Государственной думе существовали комиссия по вероисповедным делам (35 депутатов), а также комиссия по старообрядческим вопросам (15 членов, четверо из которых были октябристами, двое — кадетами) (III Гос. дума, Сессия 2, 1909, 63). Кроме того, наряду с думскими комиссиями при парламентской фракции «Союза 17 октября» была организована отдельная вероисповедная комиссия, в заседаниях которой имели право и возможность участвовать представители любых политических сил, интересующихся рассматриваемыми вопросами. Ее членами были такие депутаты, как И. С. Ключев, М. А. Истрицкий, С. Д. Васецкий, И. В. Шепелев, М. Я. Капустин, А. З. Танцов, В. Е. Ефимов и др. (Каменский, 1909, 15).

Один из вопросов, связанных с обозначенными выше, депутаты от либеральных партий неоднократно поднимали и принимали активное участие в его рассмотрении. Это вопрос, связанный с финансированием деятельности Православной Церкви, которая, как известно, в обозначенный период являлась фактически частью аппарата государственной власти.

Большинство обсуждений размера сметы, выделяемой церковным структурам, вызывало широкие дискуссии между представителями высшей церковной иерархии и депутатами Государственной думы от либеральных политических партий. Митр. Евлогий (Георгиевский), знаменитый религиозный деятель, будучи членом Госдумы (2-го и 3-го созывов), отмечал, что Святейший Синод как таковой в Думе престижа не имел. Более того, высший орган управления Церковью также «не проявлял по отношению к Думе должного понимания» (Евлогий Георгиевский, 1994, 180). Как следствие, законопроекты, выдвигаемые представителями духовенства и затрагивающие вопросы финансирования Православной Российской Церкви, не получали поддержки большинства депутатов.

В IV Государственной думе ситуация кардинально не изменилась. Более того, в рамках ее работы был зафиксирован ряд конфликтов обер-прокурора Синода (на тот момент данную должность занимал В. К. Саблер) и либералов-депутатов. Первый из конфликтов был вызван обсуждением предполагаемых расходов на специальные («восторговские») курсы при Знаменском монастыре в Москве для краткосрочной подготовки священников и псаломщиков в храмы, предназначавшиеся для переселенцев в Сибири. 1 марта 1913 г. Дума рассматривала законопроект о выделении 108 000 руб. на данные нужды. Депутатами от кадетской и октябристской партий был достигнут результат, согласно которому законопроект отклонили, приостановив его обсуждение.

Более успешно завершилось состоявшееся в мае 1913 г. рассмотрение сметы, регулирующей бюджет Святейшего Синода. Во время обсуждения данного вопроса активно проявляли себя депутаты-октябристы (М. Я. Капустин, В. М. Петрово-Соловово, С. И. Шидловский и др.). Часть из них, будучи возмущены большими, по их мнению, размерами финансирования Церкви, в знак протеста вместе с представителями левых политических партий покинули зал заседаний. Тем не менее оставшаяся часть октябристов, объединившись с правыми членами Думы, позволила сохранить кворум и тем самым принять смету без возражений (IV Гос. дума, Сессия 1, 1913).

Во время 2-й сессии Государственной думы 4-го созыва, начавшейся в октябре 1913 г., бюджетная комиссия также изучала материалы по смете Святейшего Синода, только на 1914 г. (в итоге она была утверждена — кредит на содержание городского и сельского духовенства был доведен до 2 500 000 руб.).

Интересным представляется тот факт, что среди депутатов, работавших в бюджетной комиссии, был священнослужитель-прогрессист И. Титов. Он, будучи представителем Церкви, считал, что в ее внутренней структуре необходимо проведение

реформирования, началом которого должен стать созыв Поместного Собора. И, по его мнению, Синод в течение семи лет обещает Думе рассмотреть данный вопрос, но, как только решается вопрос финансирования и размера выделенных средств из бюджета на церковные расходы, «о реформах ни слова» (Титов, 1913, 5).

Важное место в системе «вероисповедных вопросов» занимала проблема свободы совести и вероисповедания. В Государственной думе 2-го созыва была учреждена специальная комиссия «для рассмотрения законопроектов, направленных к осуществлению свободы совести» (Гос. дума, 2-й созыв, Сессия 3, 1910), среди членов которой было трое представителей партии «Иттифак» (сформировалась на III Всероссийском мусульманском съезде 16–21 августа 1906 г.) — С.-Б. Каратаев, С. Н. Максуди и М.-Ш. Тукаев. Ими для работы в Думе ставились следующие задачи:

- сбор сведений о фактах притеснения мусульман по религиозному признаку;
- анализ действующего законодательства с целью проверки его на предмет соответствия интересам представителей ислама;
- защита нужных для мусульман законопроектов и проверка того, чтобы не вносились предложения, содержание которых может ущемлять права мусульманского населения и причинять вред его интересам;
- подготовка законопроекта о реформе управления духовными делами мусульман, внесение его в Думу и дальнейшая защита с целью принятия (Максуди, 1907).

Тем не менее ввиду скорого роспуска II Государственной думы ни одного законопроекта по данной проблематике рассмотреть не представилось возможным.

Достаточно активно депутаты от партии «Иттифак», а также от партий кадетов и октябристов работали в комиссиях по старообрядческим вопросам и по вероисповедным делам в Госдуме 3-го созыва [Рожков, 2004, 178]. Они приняли участие в разработке и обсуждении таких законопроектов, как «Об изменении положений, касающихся перехода из одного исповедания в другое» (Гос. дума, 3-й созыв, Сессия 2, 1909, 1834–1837, 2002–2006, 2019–2022), «Об инославных и иноверных общинах и обществах» (Гос. дума, 3-й созыв, Сессия 5, 1912, 96–103), «Об изменениях статьи 1368 Уставов иностранных исповеданий относительно кандидатов на занятие магометанских духовных должностей от Таврической губернии», «О старообрядческих общинах» (Гос. дума, 3-й созыв, Сессия 2, 1909, 1274–1276).

Наиболее актуальным первый законопроект был для волго-уральских татар, многие из которых с 1905 г., будучи православными, переходили в ислам. В поддержку проекта с целью легализовать право граждан на выход из того или иного вероисповедания и переход в другое, выступили фракции кадетов, октябристов и мусульманская фракция. Представители партии кадетов, в частности В. А. Маклаков, отмечали необходимость предоставления не только права выхода из какого-либо вероисповедания, но наряду с ним права «свободной проповеди» для старообрядцев и других конфессий. Кроме того, либералы позиционировали себя как сторонники признания старообрядческих священников полноценными обладателями «духовного сана» с определением «по старообрядчеству» (Гос. дума, 3-й созыв, Сессия 2, 1909, 2002–2006).

В итоге 30 октября 1909 г. большинством голосов депутатов (130 против 91) с уточнениями, предложенными членами либеральных фракций, был принят вероисповедный закон «Об изменении положений, касающихся перехода из одного исповедания в другое», гарантировавший каждому гражданину государства, достигшему 21-летнего возраста, право свободного перехода «во всякое вероисповедание или вероучение, принадлежность к коему не наказуема в уголовном порядке» (Гос. дума, 3-й созыв, Сессия 2, 1909, 2019–2022).

Законопроект «Об инославных и иноверных общинах и обществах» рассматривался в течение 2–5-й сессий Государственной думы 3-го созыва. Он был выдвинут Министерством внутренних дел, однако возглавляемая октябристом П. В. Каменским вероисповедная комиссия внесла ряд поправок в соответствии с требованиями

депутатов от партии «Иттифак», а также представителей религиозных организаций. В частности, в качестве основной конфессиональной единицы она приняла общину (а не всех представителей того или иного вероисповедания в целом). Кроме того, требовалось предоставить всем религиозным организациям и общинам право свободного проповедования своего вероучения (Гос. дума, 3-й созыв, Сессия 5, 1912, 96–103). В результате обсуждения комиссия приняла данный законопроект, и 12 декабря 1911 г. ее председатель П. В. Каменский подготовил доклад, с которым собирався выступить на очередном заседании. Однако ввиду завершения срока полномочий III Государственной думы вопрос его обсуждения был отложен, и во время работы Госдумы 4-го созыва не поднимался (Гос. дума, 4-й созыв, Сессия 1, 1913).

Проблемы государственно-конфессиональных отношений также были предметом содержания законопроекта «Об изменениях статьи 1368 Уставов иностранных исповеданий относительно кандидатов на занятие магометанских духовных должностей от Таврической губернии». Его разработали члены вероисповедной комиссии под руководством октябриста-мусульманина И. Муфтия-Заде. Данный законопроект предполагал расширение круга лиц, имевших право занимать должность в духовно-управленческом аппарате Таврического магометанского духовного правления. В целом он носил локальный характер и не вызвал широкого обсуждения в Думе. Законопроект был принят в 1912 г.

Законопроект «О старообрядческих общинах», в разработке и обсуждении которого принимали участие депутаты от всех представленных в Думе либеральных партий, был вынесен на рассмотрение в мае 1909 г. Он обсуждался 12, 13 и 15 мая 1909 г. Главными вопросами, обозначенными в законопроекте, являлись:

- обеспечение равноправия старообрядцев в вопросах гражданско-правового положения (заключение браков, получение льгот по пересылке отправлений по почте);
- предоставление старообрядцам права свободного проведения проповеди религиозного содержания;
- кодификация правил о старообрядческих общинах, в том числе предоставление им права объединяться в съезды (Гос. дума, 3-й созыв, Сессия 2, 1909, 1274–1276).

Интересы старообрядцев в основном среди либералов защищали октябристы (Каменский, 1909, 45). Кроме того, им выражала поддержку мусульманская фракция Государственной думы (Гос. дума, 3-й созыв, Сессия 2, 1909, 1275). Обсуждение данного законопроекта завершилось его принятием с либеральными поправками 15 мая 1909 г.

Во время работы Государственной думы 4-го созыва депутатами не было внесено ни одного законопроекта, направленного на реализацию провозглашенного принципа свободы совести. В течение первой сессии IV Думы члены кадетской фракции во главе с П. Н. Милюковым 3 декабря 1912 г. выступили с инициативой вернуться к разработке законодательного предположения «О свободе совести», которое полностью повторяло текст аналогичного законопроекта, внесенного в Думе 1-го созыва (Гос. дума, 4-й созыв, Сессия 1, 1913, 1614–1627), однако вопрос об обсуждении был отклонен. Скорее всего, причиной тому послужило предполагаемое отсутствие актуальности поставленной проблемы — принцип свободы вероисповедания был закреплен в других законодательных актах.

Государственная дума 3-го и 4-го созывов в плане работы над законопроектами, связанными с рассмотрением проблем государственно-конфессиональных отношений, стала самой плодотворной в период существования данного органа законодательной власти Российской империи. Тем не менее в рамках ее деятельности не затрагивались достаточно важные вопросы, связанные с реформированием модели отношений Православной Российской Церкви и государства. Вместе с тем в предлагаемых депутатами от либеральных политических партий законопроектах нашли широкое отражение проблемы свободы вероисповедания для представителей «инославных» религиозных организаций, а также вопросы, связанные с распределением

финансовых средств. Вероятно, отсутствие в дискурсе депутатов обсуждения проектов реформирования положения Церкви в системе государства происходило вследствие нежелания представителей исполнительной и верховной власти придавать большое значение актуальности данной проблематики.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что вопросы, связанные с проведением структурных реформ в системе взаимоотношений Русской Православной Церкви и государственно-общественных институтов, практически не рассматривались в рамках работы законодательных органов Российской империи до февраля 1917 г. Острые дискуссии разгорались в Государственной думе во время обсуждения проектов реформирования церковного прихода, но это рассматривалось в русле преобразований, имеющих цель изменить внутреннюю структуру Церкви. Гораздо больший интерес у представителей либеральной общественности вызывали проблемы свободы вероисповедания, роли и места других религиозных организаций в общественно-политической жизни государства. Именно они широко обсуждались как депутатами Государственной думы, так и активными деятелями общественных объединений либеральной направленности.

Источники и литература

Источники

1. Гос. дума, 1-й созыв (1906) — Государственная Дума. Первый созыв. Сессия I. Заседание 007. 12 мая 1906 г.: Стенографический отчет. СПб., 1906. Стб. 285–320.
2. Гос. дума, 2-й созыв (1907) — Государственная дума. Стенографические отчёты. Второй созыв. Сессия первая. СПб., 1907.
3. Гос. дума, 3-й созыв, Сессия 2 (1909) — Государственная дума. Стенографические отчёты. Третий созыв. Сессия вторая. Часть IV. СПб., 1909.
4. Гос. дума, 3-й созыв, Сессия 3 (1910) — Государственная Дума 3 созыва. Стенографические отчёты. Сессия 3. Ч. 1. СПб., 1910.
5. Гос. дума, 3-й созыв, Сессия 5 (1912) — Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия V. СПб., 1912.
6. Гос. дума, 4-й созыв, Сессия 1 (1913) — Государственная Дума. Стенографический отчёт. Созыв четвёртый. Сессия I. Часть I. СПб., 1913.
7. Евлогий Георгиевский (1994) — *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994.
8. Законопроекты МВД (1907) — Законопроекты МВД, касающиеся свободы совести и вероисповедных вопросов // Законодательные проекты и предложения партии народной свободы. 1905–1907 гг. СПб., 1907.
9. Каменский (1909) — *Каменский П. В.* Вероисповедные и церковные вопросы в Государственной думе 3-го созыва и отношение к ним «Союза 17 октября». М., 1909.
10. Максуди (1907) — *Максуди С.* Обращение к единоверцам // Йолдыз. 1907. 14 апреля. № 110.
11. Осн. пол. о свободе совести (1907) — «Основные положения законопроекта о свободе совести» // Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905–1907 гг. СПб., 1907. С. 10–13.
12. Отношение МВД (1907) — Отношение Министерства внутренних дел к Государственной Думе от 28 февраля 1907 г. за № 1479. СПб., 1907.

13. Титов (1913) — *Титов И.* Вопрос церковной реформы // Церковно-общественный вестник. 1913. 10 октября. № 9. С. 5 — 6.
14. III Гос. дума, Сессия 2 (1909) — III Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Сессия 2. СПб., 1909. С. 63.
15. IV Гос. дума, Сессия 1 (1913) — IV Государственная Дума. Стенографический отчёт. — Сессия 1, заседание 15.05.1913. СПб., 1913

Литература

16. Пинкевич (2000) — *Пинкевич В. К.* Вероисповедные реформы в России в период думской монархии (1906–1917 гг.). М., 2000.
17. Рожков (2004) — *Рожков В. С.* Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004.
18. Фёдоров (2003) — *Фёдоров В. А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003.
19. Фирсов (2002) — *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). М., 2002.